

Звуковой корпус русского языка «один речевой день»: пути пополнения и первые результаты исследования¹

The ord speech corpus of Russian everyday communication: ways of replenishment and first results of analysis

Богданова Н. В. (nvbogdanova_2005@mail.ru),
Асиновский А. С. (a.s.asinovsky@gmail.com),
Маркасова Е. В. (markasovaelena@yandex.ru),
Степанова С. Б. (stsvet_2002@mail.ru),
Супрунова А. В. (nsuprunova@mail.ru),
Шерстинова Т. Ю. (sherstinova@gmail.com)

Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия

В докладе представлены некоторые конкретные результаты анализа материалов звукового корпуса «Один речевой день», а также пути его пополнения и дальнейшего развития.

Корпус «Один речевой день» (ОРД) представляет собой один из блоков Звукового корпуса русского языка (ЗКРЯ), работа над которым ведется на факультете филологии и искусств СПбГУ. Принцип, положенный в основу организации этой части корпуса, условно можно назвать «*принципом невода*»: забрасываем широкую сеть в средуносителей языка, вытягиваем все, что в нее попало, и делаем это объектом многоуровневого анализа. Предложенная в определении принципа метафора легко поддерживается высказываниями авторитетных лингвистов, которые сравнивают народный разговорный язык (т. е. речь) с широкой и мощной рекой, ледяной покров которой — это письменность (см.: Вандриес 1937: 253; Bally 1952: 13). Еще Л. В. Щерба писал о необходимости «эмансипации от письменного языка и обращения к живой речи» (Щерба 1974: 144). Именно в целях такого обращения к живой речи в ее свободном функционировании, не ограниченном ни лабораторными условиями записи, ни конкретными речевыми заданиями для информантов, и была применена методика 24-часовой

записи (подробнее о корпусе ОРД см.: Степанова и др. 2008; Богданова и др. 2009). *Принцип невода* позволяет увидеть реальную, естественную, а не искусственно созданную в лабораторных условиях, жизнь, отраженную в речи.

Работа над этой частью корпуса продолжается в настоящее время по двум направлениям: пополнение его новыми записями и анализ существующего материала. Целью настоящего сообщения является как раз представление новых поступлений в корпус, первые конкретные результаты лингвистического анализа материала на разных уровнях и определение перспектив дальнейших исследований.

Новые записи «Одного речевого дня» были осуществлены с целью сбалансировать гендерный состав информантов. Так, первый «заброшенный невод» принес вполне ожидаемый в этом отношении «улов»: из 30 информантов — участников пилотного эксперимента — оказалось 11 мужчин и 19 женщины, что вполне отражает гендерную ситуацию в нашем обществе, однако снижает возможности сопоставительного описания речи мужчин и женщин в сходных

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Разработка информационной среды для мониторинга устной русской речи» (09-04-12115в).

коммуникативных ситуациях. Для выравнивания (балансировки) этого состава были записаны еще 9 информантов-мужчин, в основном старшего возраста, и 1 информант-женщина. Некоторое отступление от выдвинутого принципа невода сполна окупается тем, что во всех остальных отношениях он остается ведущим при формировании ОРД. В наибольшей степени принцип невода работает, когда речь идет не о самих информантах, а об их коммуникантах, число которых достигает в настоящее время 600 и состав которых — не только гендерный, но также социологический и психологический — не поддается никакой балансировке. В результате в зоне внимания исследователей, авторов и разработчиков этого проекта, оказываются и записи речевого материала (также далекие от всякой балансировки — тематической, ситуативной и т. п.), и все характеристики всех информантов и их коммуникантов, что открывает почти безграничные возможности для лингвистического (в том числе социо- и психолингвистического) анализа современной русской речи.

Другой путь пополнения ОРД и в целом развития исследований в этом направлении — это некоторое пересечение материала двух блоков ЗКРЯ: данного корпуса повседневной речи носителей языка и сбалансированной части корпуса, устроенной, в отличие от первой, по «принципу ковчега» (см. о ней подробнее: Богданова и др. 2008, а также статью Н. В. Богдановой в настоящем сборнике). Так, одним из новых участников эксперимента стал информант (девушка-студентка, типичный экстраверт), речь которого до этого записывалась многократно в течение трех лет по одной и той же лингвистической программе (чтение, пересказ, описание изображения, свободный рассказ на заданную тему). Каждый речевой сценарий повторялся 4 раза, с интервалом в 2 месяца, что позволило выявить особенности не конкретного речевого акта, а речи данной языковой личности в целом (создать речевой портрет человека). Даже с учетом того факта, что и на этот раз информант знал о проводящейся записи, его речь следует признать значительно более естественной по сравнению с речью в микрофон, в присутствии исследователя. Таким образом появилась возможность сравнить речь одного говорящего в разных условиях записи: в перспективах этого направления исследования — повторные (как минимум, еще одна, через год) записи речевого дня данного информанта, для выявления всех особенностей его речевого поведения и уточнения его речевого портрета.

Любопытным представляется и опыт записи ОРД от информанта-иностранца, живущего в данное время в России. Таким информантом стала студентка из Швейцарии, приехавшая учиться в СПбГУ. Первая запись ее ОРД была осуществлена в ноябре 2009 г., в первые месяцы пребывания в стране изучаемого языка. Эта запись продемонстрировала не только определенный уровень владения инфор-

мантом русским языком, а также смену языков (русский, немецкий, французский) в различных коммуникативных ситуациях, но и специфику обращенной к нему речи его коммуникантов, носителей русского языка. Повторные записи ОРД от того же информанта, которые планируются на ноябрь 2010 и 2011 гг., позволят увидеть не только динамику овладения иностранцем русской речью (на всех уровнях), но и изменение особенностей речи его коммуникантов, которые невольно реагируют на степень интерферированности речи собеседника.

В целом корпус ОРД характеризуется в настоящее время такими количественными показателями: 320 часов звучания, полученные от 40 информантов (20 мужчин и 20 женщин). Звукозаписи переформатированы, убраны длительные (больше 5 минут) шумовые фрагменты, не содержащие речи. Звукозаписи разрезаны на коммуникативные эпизоды по принципу общих условий коммуникации и качества звукозаписи (см.: Asinovsky et al. 2009). В результате было получено 994 файла-эпизода общей продолжительностью 268 часов. Подготовлены методики многоуровневого аннотирования данных на лингвистическом и паралингвистическом уровнях (см.: Шерстинова и др. 2009). Общая структура корпуса «Один речевой день» описана в работе: Sherstinova 2009a.

Осуществлена расшифровка 34 часов звукозаписей для 40 информантов и их многоуровневое аннотирование в профессиональной программе ELAN. В результате расшифровки получены тексты общим объемом в 244 075 словоупотреблений на уровне Frase (реплики говорящих), которые относятся к 125 эпизодам и соответствуют 33,87 часам непрерывной звучащей речи. Для 20 информантов-мужчин получено 106 109 словоупотреблений на уровне реплик, что соответствует 15,10 часам непрерывной речи, для 20 информантов-женщин — 137 966 словоупотреблений, что соответствует 18,77 часам.

Аннотирование осуществлялось по следующим уровням:

- Phrase (реплики говорящих),
- Speaker (код говорящего),
- Events (невербальные аудиосообщения),
- Voice (качество голоса говорящего),
- PhonetCom (фонетический комментарий),
- PhraseComment (фразовый комментарий),
- Notes (общий комментарий),
- Episode (мини-эпизод речевой коммуникации).

Реплики говорящих содержат синтагматическое и фразовое членение.

По материалам расшифрованных записей 40 информантов был получен частотный словарь всех использованных в речи словоформ и выполнен первичный анализ этих данных (Sherstinova 2009b). Полученные количественные данные о частоте употребления каждой словоформы были перенесены в программу MS Excel и пропущены через сортировку от максимального к минимальному показателю упо-

требительности. Единицей описания в настоящем исследовании признается не только графическое слово («от пробела до пробела»), с которым работают многие морфологические анализаторы и программы по созданию конкорданса, но и знаки сегментирования, а также символы, обозначающие паралингвистические явления, сопровождающие естественную речь (<смех>, <кашель>, <вдох> и под.).

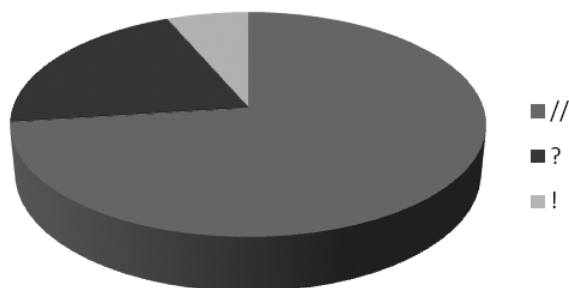
Параллельно с созданием корпуса начаты исследования фонетики и грамматики русской повседневной речи, а также особенностей повседневной коммуникации (см.: Богданова 2008; Королева 2009; Маркасова 2009а; Маркасова, Корякова 2008; Асиновский 2010; Королева, Журавлева 2010; Рыко, Степанова 2010).

Расшифрованный материал корпуса включает более чем 32 000 фраз. Подавляющее большинство высказываний в материале исследования оказались утвердительными (23 494), восклицательных и вопросительных высказываний встретилось около десяти тысяч (см. табл. 1. и рис. 1).

Таблица 1. Абсолютные данные сегментирования в материале ОРД

Значение символа	Знак сегментирования	Абсолютное количество
Знак членения на повествовательные высказывания	//	23 494
Знаки для обозначения восклицательных и вопросительных высказываний	?	6627
	!	2080
ИТОГО		32 201

Как хорошо видно на диаграмме (см. рис. 1), говорящий в течение своего речевого дня гораздо чаще нечто сообщает собеседникам, лишь четвертая часть всех высказываний в материале корпуса — вопросительные и восклицательные конструкции.

Рисунок 1. Соотношение различного рода высказываний в материале ОРД

Начато сегментирование речевого материала на лексическом уровне. Осуществлена сегментация 14 884 слов для 5 информантов (S01, S19, S24, S35, S37) (147 минут звучания).

Получена выборочная реальная транскрипция для 1000 словоизменяемых морфем из речи 4 информантов. Морфемное аннотирование включает три уровня — орфографическую запись морфемы, её функциональный тип и реальную фонетическую транскрипцию.

Что касается конкретных результатов исследования материалов этой части ЗКРЯ, то они связаны с разными уровнями анализа и частично представлены в настоящем сборнике (см. доклад Е. В. Маркасовой и С. А. Воробьёвой о функционировании в корпусе ОРД дискурсивного слова *конечно*, а также доклад А. С. Асиновского и др. «Звуковая реальность словоизменяемых аффиксов (по данным Звукового корпуса русского языка)»).

Весьма перспективным представляется анализ лексики на материале ОРД, сравнение её частотности и контекстуальных значений с тем, что представлено в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и словарях, построенных на материале письменной речи. Так, анализ дискурсивной лексики в ОРД позволил констатировать постепенный «уход» из повседневной речи таких вводных слов, выражающих (по классическим их определениям) оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, как *несомненно*, *бесспорно*, *вне всякого сомнения*, а встретившееся *безусловно* можно рассматривать, скорее, как маркер манипулятивного речевого поведения личности, имеющей иллюзивную установку доминирования (см. Маркасова 2009а).

Аналогичная ситуация с «маркерами искренности»: такие конструкции, как *говоря по совести*, *чего скрывать*, *положа руку на сердце* и под., не встретились в корпусе ОРД ни разу. Конструкции же, достаточно частотные в повседневной речи — *честно говоря* и её вариант (*если*) *честно*, — в языке повседневного общения используются не в прямом значении, то есть не в качестве маркера искренности в речевом акте признания, а в качестве контактоустанавливающего элемента, вносящего в высказывание семантику солидаризации или интимизации общения (см. примеры 1, 2, 3), или как заполнитель паузы гезитации (примеры 4, 5) (см. Маркасова 2009б):

- (1) у меня вот **честно говоря** / желание / только <...> / пойти (...) влить / в себя что-нибудь ... / чтоб повеселело;
- (2) я тоже **честно говоря** с удовольствием кофе бы попил;
- (3) по-моему попьём и не умрем // **честно говоря** / я дома тут пристрастился тоже Нурю пить;
- (4) да ну не знаю / **честно говоря** не помню;
- (5) я **честно говоря** // во-первых ну я могу конечно показать вам эти анкеты.

Проведенный анализ фразеологических оборотов (ФО), используемых в повседневной речи носителей русского языка, также выявил ряд интересных особенностей их функционирования (см. подробнее: Супрунова 2010). Количество употребляемых фразеологизмов, как показало исследование, напрямую связано с их лингвистическими характеристиками. Можно говорить о достаточно высокой частоте употребления ФО в живой речи, однако это относится лишь к определенным их типам.

Так, книжные фразеологизмы в спонтанной речи (СР) почти не употребляются (2 % от общего количества ФО в расшифровках ОРД) (*завершающий аккорд; притча во языцех; пожинать плоды; камень преткновения*), тогда как разговорных и просторечных ФО достаточно много (68 %) (*челюсть отвисла; крышник едет; вынь да положь; поджилки трясутся; дать на лапу; галопом по Европам; ни в одном глазу*).

В живой речи практически отсутствуют фразеологические сочетания (0,3 %) (*В кромешной тьме*) и мало фразеологических сращений (14 %) (*зуба не дура; дойти до ручки; ни в одном глазу; плести всякую ахинею*), при большом количестве фразеологических единств (35 %) (*стоять над душой; раз плюнуть; ставить на карту*) и фразеологических выражений (51 %) (*в крайнем случае; будь другом; время от времени; изо всех сил; посреди белого дня*).

Носители языка в целом предпочитают с помощью ФО характеризовать в своей речи действия, поступки человека (17 %), а также выражать эмоции (14 %), что обуславливает преобладание в СР фразеологических оборотов следующих лексико-грамматических разрядов:

- адвербиальные (27 %) (*задним числом; всеми силами души; кровь из носу*),
- глагольные (18 %) (*делать крюк; дать сдачи; убить время; лезть в дебри*);
- междометные (21 %) (*не дай бог; с ума сойти!; ничего себе!; слава богу; мать моя женщина*).

Что касается эмоционально-оценочной коннотации, то в живой речи используется небольшое количество ФО с положительной оценкой (12 %) (*первый парень на деревне; голубая кровь; не из робкого десятка*) и очень мало ФО с эмоционально-экспрессивной окраской (ЭЭО):

- осуждение (0,6 %) (*на иглу сажали; денег некуда девать*),
- восхищение (1,2 %) (*владеет словом; как игрушка*).

Носители языка стремятся быть достаточно сдержанными в своей речи, поэтому в ней доминируют фразеологические обороты с нейтральной коннотацией (57 %), без ЭЭО (70 %) (*приходить в голову; асфальтовая болезнь; изо всех сил; один к одному; держать на замке*).

Тем не менее, в речи информантов встретилось большое количество ФО с отрицательной коннотацией (28 %) (*понты раскинуть; горло рвать; поте-*

рять себя; глухая тетеря; дошла до ручки; на ладан дышать). Из всех фразеологических оборотов с ЭЭО количественно преобладают единицы с не столь резкими, категоричными, в сравнении с другими, типами окраски:

- шутливость (10 %) (*на халяву и уксус сладкий; трудовая мозоль; глухая тетеря; два брата-акробата*),
- неодобрение (5 %) (*потерять себя; убить время; сидеть на шее*).

Не последнее место среди возможностей использования материалов ЗКРЯ занимает *создание лексикографического описания бытовой спонтанной звучащей речи*, что является еще одной перспективной задачей настоящего проекта. Думается, что такое описание может вестись, как минимум, в трех направлениях.

1. *Словарь русской бытовой разговорной речи*. Возможности для создания такого словаря дает электронная картотека *E-Kar*, одно из программных средств, использованных при построении Звукового корпуса. Эта программа автоматически создает конкорданс по выбранным текстам и позволяет решать многообразные задачи классификации и описания языковых единиц. В частности, она позволяет собрать по тексту все словоформы, в нем встречающиеся, посчитать их частоты, предъявить для этих словоформ любое лингвистическое расширение по тексту или группе текстов, имеющихся в электронной коллекции. Результаты автоматической работы программы (конкорданса) и последующей работы эксперта дают возможность новых содержательных форм интерпретации лингвистического материала. Необходимость и целесообразность создания такого словаря можно проиллюстрировать простым примером. В существующих к настоящему времени расшифровках материалов ЗКРЯ обнаружилось всего два употребления слова *хлеб*, оба — в значении 'кусоч хлеба' в контекстах одинакового типа: *намазать хлеб маслом*. Проверка по материалам МАС показала, что подобное — весьма и весьма распространенное — значение данного (очень частотного) слова в Академическом словаре попросту отсутствует. Электронная версия словаря русской бытовой разговорной речи позволит не только увидеть все новые значения привычных слов и получить их контексты, но и — при необходимости — услышать их звучание в реальной речи, что обеспечивается другими программными средствами, использованными при создании ЗКРЯ.

2. *Словарь контекстных экспрессивных русской разговорной речи*. Уже первые шаги в реализации этого проекта убеждают в том, насколько он может быть интересен и полезен самым разным специалистам по изучению русской речи.

Вот, например, как выглядят фрагменты корпуса, размеченные с лексикографической точки зрения:

- она привозила с собой этого немца / который () вот **явный немец** / а **косил под русского Ваньку** // ему первые два дня было запрещено говорить // потом (...) он... **под дурачка косил** ? он был **первым парнем на деревне** // там к сему (...) / к нему все девки (...) пока не проговорился к нему все девки приставали // пока не проговорился / да / по-немецки / пока молчал // угу // это я на колонке угостил (э-э) немца // салом // выпьет водки // он долго не хотел / а потом как **подсел на это сало** / короче // и давай **один бутерброд за другим наворачивать** // просто за друг... (...) перед другими людьми уже неудобно было // так **попёрло его**;
- Дора / **типа** привет / у меня к тебе **шкурная тема** Коля / и какая у тебя **шкурная тема** ко мне? ну **типа** / причем разговаривает в каком-то таком стиле // **красавица с накладными мозгами**;
- они (э) дела... стараются делать для всех / то есть / невзирая на личности / да ? угу просто / что видит человека / вот **из него можно доить денежку** // вот например торговый представитель / определённый // **с него можно тянуть денежку** / определённую // вот он сейчас... / его запустить угу / **выжать из него все соки** / получить с него максимум / (а...) прибыли / и его можно выкинуть.

Видно, как много материала для лексикографического описания экспрессивной лексики содержат материалы ЗКРЯ.

3. Наконец, третье направление лексикографического описания материалов ЗКРЯ может быть связано с *корпусом редуцированных форм* (РФ) русской речи (*рупь, дянька, пийсят, прально, тода, то ись, кагоритсы, собсно гря* и под.). В известном смысле это направление пересекается со словарем русской бытовой разговорной речи (см. выше п. 1), поскольку электронная версия такого словаря предполагает возможность прослушать любое слово в любом контексте:

- *просто не горит* // а чек ты в сумку не **хошь** положить?
- **здрасть** / отдел кадров уже закрыт? ага / **сён-ня** же пятница;
- а-а вот мы / живем / на Смолячкова / **ничо** не знаем.
- мы как раз здесь побудем / за час уже выболтается всё // а он же там **буит**... это;
- м-м хорошо / давай // ты во **скоко** будешь дома?

Наличие словаря РФ, словник которого построен по алфавиту исходных словарных форм, позволит целенаправленно искать ту или иную единицу в материале корпуса и получать, например, статистику не только употребительности того или иного слова или словосочетания, но и представленности в нашей повседневной речи всех реальных форм языковых единиц. Образец словарной статьи подобного словаря см. в табл. 2.

Таблица 2. Структура словарной статьи словаря редуцированных форм русской речи

Лексема	Частеречное значение	Варианты написания	Примеры из НКРЯ и др. письменных источников	Частотность (если возможно)	Варианты произношения	Примеры из ЗКРЯ	Частотность	Специфика функционирования	Специфика значения	Примечания

Такой словарь может не только быть полезен специалистам по устной спонтанной речи, но и стать неоценимым помощником преподавателя русского языка в любой аудитории, ориентированной на знакомство с современной русской речью (см. о нем подробнее: Богданова, Пальшина 2010).

По мере сбора и обработки материалы ЗКРЯ традиционно передаются в устный подкорпус Национального корпуса русского языка («Из материалов корпуса “Один речевой день”, подготовленного группой А. С. Асиновского»), что делает их доступными для самого широкого круга пользователей.

Литература

1. Асиновский А. С. Как звучат русские флексии // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16–20 марта 2009 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2010. С. 4–28.
2. Богданова Н. В. Аллегорные формы русской речи: от произносительной редукции к письменной фиксации и лексикализации в языке // Материалы XXXVII международной филологической конференции. Фонетика. 10–15 марта 2008 года / Отв. ред. Н. Д. Светозарова. СПб., 2008. С. 31–44.
3. Богданова Н. В., Асиновский А. С., Русакова М. В., Рыко А. И., Степанова С. Б., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус как способ монито-

- ринга и фиксации разных форм естественного языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 8 (15). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2009) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2009. С. 38–44.
4. Богданова Н. В., Бродт И. С., Куканова В. В., Павлова О. В., Сапунова Е. М., Филиппова Н. С. О «корпусе» текстов живой речи: принципы формирования и возможности описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 7 (14). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2008. С. 57–61.
  5. Богданова Н. В., Пальшина Д. А. Редуцированные формы русской речи (опыт лексикографического описания) // Материалы ежегодной Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии». Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2009 г. СПб., 2010 (в печати).
  6. Вандриес Ж. Язык. М., 1937.
  7. Королева И. В. Коммуникативное взаимодействие: смена стратегии в зависимости от психо-социальных особенностей говорящих (на материале Звукового корпуса русского языка «Один речевой день») // Речевая коммуникация в современной России: Материалы I международной научной конференции (Омск, 27–29 апреля 2009 г.) / Под ред. О. С. Иссерс, Н. А. Кузьминой. Омск, 2009. С. 155–162.
  8. Королева И. В., Журавлева А. А. Личностные характеристики говорящих и их влияние на коммуникативное взаимодействие (на материале Звукового корпуса русского языка «Один речевой день») // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16–20 марта 2009 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2010. С. 76–89.
  9. Маркасова Е. Слово-резонанс «безусловно» // *Auspicia* № 2, 2009а.
  10. Маркасова Е. В. Маркеры искренности в языке повседневности (признаться сказать, говоря по совести, по чести говоря, честно говоря) // *Rossica Olomucensia* 2009б. Vol. XLVIII. № 2. S. 149–155.
  11. Маркасова Е. В., Корякова Е. В. Речевая агрессия и диагностика личностной акцентуации (по данным корпуса «Один речевой день») // Материалы XXXVII международной филологической конференции. Выпуск 21. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 10–15 марта 2008 года / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2008. С. 62–70.
  12. Рыко А. И., Степанова С. Б. Индивидуальные стратегии членения спонтанной речи на предложения (по результатам перцептивного эксперимента) // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16–20 марта 2009 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2010. С. 128–137.
  13. Степанова С. Б., Асиновский А. С., Богданова Н. В., Русакова М. В., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: концепция и состояние формирования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Выпуск 7 (14). По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2008. С. 488–494.
  14. Супрунова А. В. Закономерности употребления фразеологических оборотов в устной речи (на материале Звукового корпуса русского языка) // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16–20 марта 2009 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А. С. Асиновский, науч. ред. Н. В. Богданова. СПб., 2010. С. 147–155.
  15. Шерстинова Т. Ю., Степанова С. Б., Рыко А. И. Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Материалы XXXVIII международной филологической конференции. Формальные методы анализа русской речи. 16–20 марта 2009 г. Санкт-Петербург. СПб., 2009 (в печати).
  16. Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 141–146.
  17. Asinovsky A., Bogdanova N., Rusakova M., Stepanova S., Ryk A., Sherstinova S. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication «One Speaker's Day»: Creation Principles and Annotation // LNCS/LNAI series. «Text, Speech and Dialogue» TSD-2009. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 2009. Pp. 250–257.
  18. Bally Ch. Le langage et la vie. Genève-Lille, 1952.
  19. Sherstinova T. The Structure of the ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication // «Text, Speech and Dialogue» TSD-2009. LNAI 5729. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. 2009a. Pp. 258–265.
  20. Sherstinova T. Quantitative data processing in the ORD speech corpus of Russian everyday communication // Proc. of International Quantitative Linguistics Conference QUALICO 2009. Graz, Austria. 2009b. Pp. 56–57.